

ставляют технологии Интернета, журналисты могут: 1) расширить не только объемы информации, но и ее содержание, 2) выразить смысл послания с помощью разных кодов общения, 3) использовать для «работы» с аудиторией разнообразные формы общения, предоставить ей более полные возможности для реагирования и участия в информационном обмене. Сочетание этих особенностей — гипертекстуальности, интерактивности и мультимедийности — позволяют медиаисследователям называть интернет-журналистику новым, четвертым видом журналистики, появившимся вслед за печатной, радио- и телевизионной²¹.

Исходя из всего вышесказанного, целесообразнее всего будет более подробно остановиться на осмыслении факторов, влияющих на процессы формирования журналистских текстов.

- ¹ Вартанова Е.Л. О современном понимании СМИ и журналистики. URL: <http://www.mediascope.ru/node/521>
- ² Там же.
- ³ Там же.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Давыдов И. Масс-медиа российского интернета. Основные тенденции развития и анализ текущей ситуации. URL: http://old.russ.ru/politics/20000928_davydov.html
- ⁶ Изгаршева Т.В. Интернет-версия ежедневной газеты в системе интернет-СМИ (на примере «Российской газеты»). М.: МГУ, 2008. С. 8–10.

- ⁷ Засурский И.И. Реконструкция России. Масс-медиа и политика в 90-е годы. М: Изд-во МГУ, 2001. С. 179.
- ⁸ Давыдов И. Масс-медиа российского интернета. Основные тенденции развития и анализ текущей ситуации. URL: http://old.russ.ru/politics/20000928_davydov.html
- ⁹ Акопов А.А. Взгляд на проблемы сетевой журналистики изнутри и снаружи Интернета. URL: http://siblio.com/biblio/archive/akopov_pro/
- ¹⁰ Калмыков А.А., Коханова Л.А. Интернет-журналистика. М.: Юнити-дана, 2005. С. 112.
- ¹¹ Ворошилов В.В. Журналистика: Учебник. 2-е изд. СПб.: Изд-во В.А. Михайлова, 2000. С. 56.
- ¹² Изгаршева Т.В. Указ. соч. С. 8–10.
- ¹³ Ведомости. URL: http://www.vedomosti.ru/corp_news/2007/12/17/84
- ¹⁴ Давыдов И. Масс-медиа российского интернета. Основные тенденции развития и анализ текущей ситуации. URL: http://old.russ.ru/politics/20000928_davydov.html
- ¹⁵ Библиофонд. Библиотека научной и студенческой информации. URL: http://www.bibliofond.ru/download_list.aspx?id=443983
- ¹⁶ Вуль В.А. Электронные издания. Учебник. URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook119/01/part-002.htm>
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Библиофонд. Библиотека научной и студенческой информации. URL: http://www.bibliofond.ru/download_list.aspx?id=443983
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Своеобразие жанров интернет-журналистики. URL: <http://www.coolreferat.com/>
- ²¹ Лукина М.М., Фомичева И.Д. СМИ в пространстве интернета. М.: Изд-во факультета журналистики МГУ. 2005. URL: <http://media.utmn.ru/library.php?book=1407>

Прудникова Л.В.,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ 1791 ГОДА «МАГАЗИН АНГЛИЙСКИХ, ФРАНЦУЗСКИХ И НЕМЕЦКИХ НОВЫХ МОД И ПРОЧЕЕ...»

Спустя 12 лет после первого российского журнала для дам под названием «Модное ежемесячное издание», в 1791 году, вышел новый журнал — «Магазин английских, французских и немецких новых мод, описанных ясно и подробно, представленных гравированными на меди и иллюминированными картинками; с присовокуплением описания образа жизни, публичных увеселений и времяпрепровождений в знатнейших городах Европы; приятных анекдотов и др.». Его редактором был Василий Иванович Окороков. Сын веневского купца и дворянки из Тульского уезда, он

получил хорошее образование в Московском Императорском университете. Известно также, что он учился чертежному делу и получил звание землемера. В молодые годы служил в сенатской межевой экспедиции, а затем вышел в отставку в чине подпоручика. В 1788 году через посредничество своего родственника А.А. Светушкина Окороков принял от Н.И. Новикова руководство университетской типографией, а вскоре приобрел и сенатскую.

В 1791 году он издавал периодическое издание «Чтение для вкуса, разума и чувствований», выходившее в

Москве в 1791–1793 гг. приложением при «Московских ведомостях». Параллельно с этим изданием Огороков предпринял попытку возобновить начатое Новиковым дело — выпуск журнала для милых дам. Издатель понимал существенную необходимость в создании специализированного издания для женщин, предпосылки возникновения которого таились в изменении общества в целом.

«Магазин английских, французских, немецких новых мод» можно назвать первым модным журналом. В нем есть описания мод из многих мировых столиц мира, материалы об образе жизни элитной прослойки европейского общества, описание экипажей, мебели, а также стихи, анекдоты, песни. Ценным материалом являются картинки, на которых изображены дамы и щеголи в роскошных туалетах, а также образцы экипажей. Это ежемесячное издание. Печатался «Магазин» в типографии Московского университета, владельцем которой являлся издатель. Три книги составляли часть, вышло девять книг. Журнал выходил с апреля по декабрь 1791 года. Печатался на шероховатой плотной бумаге, заглавие материалов украшалось красивыми виньетками. Подписчики остались неизвестны. Стилистические и синтаксические особенности публикаций, язык, обращение к читателям не заставляют сомневаться в принадлежности статей разным авторам. Содержание книг на всем протяжении выхода «Магазина» примерно одинаковое, разве что последняя, третья часть отличается большим объемом. В каждой части присутствуют сообщения о модах в трех мировых столицах: Лондоне, Париже и Берлине, отдельными материалами представлены письма о Берлине, в каждой части есть анекдот, в третьей части больше интересных материалов, плюс описание картинок и содержание.

На обороте титульного листа первого апрельского номера был изображен знак издателя. Очевидно, это первые буквы имени и фамилии в круглой рамке из листьев.

Так называемые марки получили распространение с середины XVIII века. У типографии Московского университета их было несколько. История марок — это история аренды типографии. Большинство из них представляло собой инициалы владельцев типографий.

Сплетенные буквы А и С — так выглядела марка родственника В.И. Огорокова, А.А. Светушкина, который являлся арендатором типографии Московского университета с мая 1789 по декабрь 1789 г.

Вензельное переплетение двух Н — знак, принадлежавший Н.И. Новикову. Стоит заметить, что эта марка помещалась на обороте титульного листа каждой книги «Модного ежемесячного издания, или библиотеки для дамского туалета», в отличие от «Магазина английских, французских, немецких новых мод», где марка В.И. Огорокова напечатана один единственный раз в первой апрельской книге.

Первая книга, так же как и все последующие, начинается с «Одобрения», автором которого является Ан-

тон Алексеевич Барсов. Он был учеником М.В. Ломоносова, филологом XVIII века, профессором красноречия, цензором, ритором, языковедом, педагогом-практиком, участвовал в составлении Словаря Академии Российской. В «Одобрении» сказано, что книга не имеет ничего предосудительного. Далее опубликованы материалы анонимного автора о зимних увеселениях в Лондоне. Автор пишет, что зимние публичные увеселения в Лондоне это: комедии, оперы, концерты, балы, дальше объясняет, что такое рауты. Они «держаны были, прежде всего, в Оперном доме, а прошедшею зимою в Пантеоне... Каждый имеет туда свободный вход за одну гвинею (7 рублей) и за что безденежно пьет там кофе, чай и лимонад»¹. Пантомимические балеты, в которых играет Арлекин, очень любимы англичанами, дорогие декорации стоят того, чтобы их посмотреть. Никакой театр в Европе не может сравниться с Лондонским в пышности и богатстве.

В первой книге апрельского номера было прорекламировано, что читатель познакомится с описанием нового балета «Псиша», представленного с «великой похвалою» в парижском оперном доме. После английских раутов и балетов следуют письма о Берлине.

Письма о Берлине составляют заметный объем от всего опубликованного в «Магазине» материала, они достаточно обширны. Автор удивляется, почему немцы совсем не интересуются роскошью и модами. Это происходит от того, что они много работают, поэтому им некогда и помыслить о шляпках шапо-ба. Молодой берлинец никогда не одевается парадно, ходит в сапогах, круглой шляпе, в синем кафтане и «часто белье на нем нарочито позатаскано». Военнослужащие одеваются очень скромно, даже, порой, скромнее мещан. Мундир составляет все их щегольство. Письма дают возможность читателю познакомиться с менталитетом, образом жизни жителей Берлина, с их манерой одеваться. Диалоги мужа и жены помогают понять, что немцы народ сдержанный и лишней роскоши себе не позволяет. Жена, разглядывая модный журнал, обращается к своему супругу: «Жизнь моя! Куда как желала бы я сшить кисейное платье», на что муж отвечает ей: «Душенька! Я охотно купил бы тебе кисеи, но пошлина с нее высока» (1791. Апрель. Ч. 1. С. 27). Автор сетует на то, что берлинцы ведут скромный образ жизни, он обещает, что пришлет целый сверток писем, в которых опишет, какие бывают увеселения и беседы, «словом все то, что имеет связь с роскошью» (1791. Апрель. Ч. 1. С. 28). В письме сказано, что моды на собак, экипажей, людей и щеголей должны быть подражанием мод лондонских и парижских. Причины безучастности немцев к роскоши и увеселениям автор находит в отсутствии двора, где «главным упражнением были бы только моды», сетует на отсутствие театров. В единственном оперном театре актеры одеваются и безвкусно и немодно: «полный их наряд представляет из себя подвижную галантерейную лавку» (1791. Апрель. Ч. 1. С. 83).

Статьи написаны простым доступным языком. Автор с юмором преподносит интересные сведения сво-

им читательницам. Приверженцев моде он называет «богатыми обезьянами», а немцев причисляет к «насекомым», которые заканчивают свое «краткое существование, не быв почти никем примеченными» (1791. Апрель. Ч. 1. С. 16). Материалы, как правило, представляют собой рассуждение, автор задает вопрос и сам же на него отвечает. Читатель является свидетелем заочного диалога: «Знаете ли вы, государь мой, что я весьма на вас сердита? И за что? За то, что вы отзывались в одном номере вашего журнала, что Берлин называется немецким Парижем...» (1791. Апрель. Ч. 1. С. 7). Журналист признает, что среди немецких жителей есть избранные: «множество господ и госпож, которые во всяком отношении могут почестся людьми, добрый вкус имеющими, и одеваться столь прекрасно, как и в прочих ваших больших городах» (1791. Апрель. Ч. 1. С. 79). Автор называет таких берлинцев «франтами», «шалунами», «милыми мужчинами». Берлинские дамы носят «*Carot a la turque*», то есть турецкий сюртук (рисунок № 3). Под сюртуком надето «полукафтанье лиловое, но безо всякой выкладки» (1791. Апрель. Ч. 1. С. 37) и головной убор самый простой, а именно, по-детски с лиловой лентой.

В Германии носят присланные из Франции вещи, то есть устарелую моду, перенимают все то, «что лишь бы в глаза бросилось». Перед глазами читателя предстает страна, где нет ни моды, ни красоты, ни роскоши, где скучно и тоскливо, где даже актеры не являются примерами для подражания... Однако автор, понимая, что может переступить границы дозволенного, извиняется и просит правильно интерпретировать его замечания. Он подчеркивает, что не имеет в виду знатнейших особ и «сам двор», рассуждая о большинстве берлинцев, имеющих плохой вкус.

За модными описаниями из Берлина следуют Парижские моды. Жизнь во Франции, наоборот, предстает перед нами как олицетворение роскоши, французская мода культивируется, француженки считаются воплощением изящества и красоты: «парижские наши жители поют и танцуют, а парижанки наши убираются опять по-щегольски» (1791. Апрель. Ч. 1. С. 29), несмотря на то, что «многие колеса в государственной машине скрипят, а некоторые и совсем не вертятся». Журнал издавался в самый разгар Великой французской революции (1789–1794). Судя по всему, автор не смог удержаться, не прокомментировав острую политическую ситуацию во Франции.

В апрельской книге, рассуждая о модах в Лондоне, автор сообщает о новой драме в Национальном театре. В разгар действия англичанин провозглашает: «Бог! Да помилует короля!» (1791. Апрель. Ч. 1. С. 34) (Речь идет о Людовике XVI, который покинул Париж, переодевшись лакеем). На протяжении всех книг «Магазина» нами обнаружено несколько сведений о политических событиях во Франции. Составитель писем вскользь, между прочим, даже побаиваясь, затрагивает эту тему.

От злободневной темы дня читатель, вслед за автором, вновь переносится «в царство благородного

волосоподвигательного искусства», где «господствуют шиньоны наподобие дули, а также *Boucles prefleus*, *ou demiformeetes*, то есть придавленные букли» (1791. Апрель. Ч. 1. С. 33). Далее следует описание дамы в парадном платье, «на манер королевиной» (рисунок № 5). Актуальны прически наподобие «небесной тверди» — на гладких волосах встречаются букли, «кои представляют звезды на сем подвижном небосклоне» (1791. Апрель. Ч. 1. С. 116), или платья под названием Эвфразиново и Амадисово.

Журнал был направлен и на мужскую читательскую аудиторию. Представителям сильного пола, наверняка, были интересны описания мужских мод: «щеголи наши носят фраки и сюртуки с цветным высокостоящим бархатным воротником, черные чулки и черное казимиговое исподнее платье с ленточками, перчатки из тигровой кожи» (1791. Апрель. Ч. 1. С. 117). Далее автор представляет, как бы смотрелся подобный туалет на нашем богатыре: «Вообразите себе и убойтесь!» (1791. Апрель. Ч. 1. С. 117).

Французские моды сменяют английские, читатель погружается в мир празднества в Лондоне. Перечисляются красиво украшенные блюда за обедом на праздник Святки. Дорогими приборами сервирован стол, пища разнообразна. Моды в Лондоне — это подражание французской моде, но если «англичанин захочет поесть и погулять, то ест он уж и пьет много и хорошо» (1791. Апрель. Ч. 1. С. 36). В Англии «кучер носит пуговицу и кокарду назад на шляпе, далее парик с круглым локоном из белой шерсти, потом широкий сюртук или рокелор, похожий на шлафрок, на котором находится по 4, 5 воротничков» (1791. Апрель. Ч. 1. С. 44). Чтобы сделать шею толстой и прямостоящей, англичанин под косынку подкладывает шелковую подушечку, «на хлопчатой бумаге стеганную» (1791. Апрель. Ч. 1. С. 164).

Немного сказано о мебели в дамской комнате, нужнейшим автор называет зеркало. А также и о бытовых принадлежностях: «кроме зубочисток, ухверток, гребней, употребляют еще и гребенку с железными зубцами, которыми, разогрев на горячем пепле, подчесывают искусным образом маленькие волоски на лбу» (1791. Июль. Ч. 2. С. 5).

В журнале есть упоминания даже о детской колыбели: авторы призывают женщин держать колыбель в своей комнате и кормить младенцев грудью. В XVIII веке женщины все меньше кормили детей материнским молоком, модно было иметь кормилицу. Балы, клубы, занятия пением и танцами и другие увеселительные мероприятия занимали большую часть жизни женщины. На ребенка совсем не оставалось времени. Женский модный журнал берет на себя смелость дать понять женщинам, что семья и материнство должны быть первостепенны для дам. Даются советы по воспитанию младенцев. Например, мальчиков после трех лет не стоит много кормить и не давать много спать, иначе вырастут тупыми и непонятными.

Об Англии в журнале не так много сведений. В этой стране бесчисленное множество князей, графов, баро-

нов, богатых людей, чего нельзя сказать о Германии. Немцы не скоро отстанут от своей бережливости, что имеет «принужденный, неловкий, а порой и смешной вид» (1791. Июль. Ч. 2. С. 26). В журнале явно прослеживается тенденция сравнивать страны с Германией.

В Дании «стараются тиранским шнурованием обрадовать тонкую талию, а ноги, которые большей частью бывают велики, заключаются в столь узкую обувь, что и ходить тяжело» (1791. Июль. Ч. 2. С. 43). Искусство румяниться не достигло еще в Дании совершенства, поскольку «Натура» и без того украсила дамские лица цветом здоровья. Здесь большие дома, пышные экипажи, принято подавать разнообразные кушанья, редкие вина, развит интерес к карточной игре. Сообщается о существовании в Копенгагене разнообразных клубов, где гости проводят время с обеда до ужина. Клубы отличаются один от другого, в одном — играют в игры, в другом танцуют или слушают музыку. Датчане большие театралы, зрительный зал в местных театрах обычно переполнен. В журнале встречаются также моды, распространенные в Польше и Голландии, в России. В Москве: «на грудь надевают закладку или рубашечку из итальянского или из простого флеру на вздержке...» (1791. Май. Ч. 1. С. 124). «Голова причесывается буклями, вески же подрезываются наровне с ушами, на волоса накладывают ленты с перьями и цветами, на голове шляпка «наподобие колокола» или «по-пастушечьи», кои одеваются на один бок с гирляндами из цветов и из лент с перьями...» (1791. Май. Ч. 1. С. 127).

В «Магазине английских, французских, немецких новых мод» в каждой книге размещены занимательные анекдоты, переведенные с иностранных языков. Издатель в первом номере пообещал, что они должны доставить дамам «чтение приятное с полезным» (1791. Май. Ч. 1. С. 53). Анекдоты включали в себя интригующий сюжет, непредсказуемую концовку, любовную линию, различные перипетии, мораль в заключение... Можно предположить, что они пользовались успехом у читательниц.

«Магазин английских, французских и немецких новых мод» учил жить красиво, призывал женщину быть красивой не только внешне, но и внутренне, ведь красота — это, прежде всего, духовное качество человека. Главное украшение женщины — благонравие, считал составитель материалов. Он приводил слова Плавта: «благонравие может почесться наилучшим из всех зеркал зеркалом» (1791. Июль. Ч. 2. С. 5).

Несмотря на то, что издание пропагандировало «гламурный» (если выразиться современным языком) образ жизни, в нем встречались материалы, которые заставляют понять, что материальное — не суть истина. Так же, как и анекдот «Пещера любви», стихи, опубликованные в одной из книг, совпадают с позицией автора в отношении к модам, богатству и различным безделицам:

Красавицы, не читесь за модой вслед бежать,
Искусством не учитесь натуру украшать...
Без лент, цветов и красок,

Без толстых обручей,

Она в простом наряде умеет дух пленять... (1791. Июль. Ч. 2. С. 128).

Эти стихи, как замечал автор, передала издателю «Магазина» одна почтенная особа.

Часть 2 и 3 «Магазина» более насыщена по содержанию: в книгах было размещено по два анекдота, а в сентябрьском номере — песни на любовную тему:

От зари до поздней ночи

Сердце испускает стон,

И мои слезящи очи

Позабыли сладкий сон (1791. Июль. Ч. 2. С. 176).

За песнями следует интересное письмо-наставление светской дамы к своей деревенской племяннице. Женщина советует уделять внимание лишь знатым мужчинам, изыскивать людей «кои полезны могут быть», а тех, которые уже сослужили службу, стоит отдалить от себя, как «выведшую мебель» (1791. Август. Ч. 2. С. 79). Автор указывает на принадлежность письма одной немецкой даме, раскрывает сущность богачей того времени. Кто знает, может, в этом письме какая-нибудь светская львица узнала в этой тетушке себя, и, дай бог, поймет, как ничтожны ее мысли и поведение!

Каждый номер имел четыре-пять рисунков. Каждая книга заканчивалась их объяснением. Например: на рисунке №3 изображена молодая немецкая дама в турецком сюртуке; на рисунке №4 изображено новое «платье по фантазии», снятое с одной французской дамы.

Журнал «Магазин английских, французских, немецких новых мод» просуществовал с апреля по декабрь 1791 года, меньше года. Можно предположить, что причины закрытия связаны с занятостью В.И. Околокова делами типографии Московского Университета и с изданием журнала «Чтение для вкуса, разума и чувствований». Возможно, существовали проблемы материальные, поскольку журнал состоял из переводных статей о жизни в европейских столицах мира и на содержание переводчиков нужно было затрачивать немалые средства. Стоит учесть, что издание могло не найти отклика у читательской аудитории, которая не готова была еще к столь навязчивой популяризации моды и роскоши. Причины прекращения издания нельзя установить окончательно, они могут быть разными. Известно одно — в истории российской журналистики есть интересный женский журнал В.И. Околокова «Магазин английских, французских, немецких новых мод», второй после «Модного ежемесячного издания», он представляет большую ценность и для исследователя журналистики как очередная попытка просвещения общества.

¹ Магазин английских, французских, немецких новых мод и прочее. М., 1791. Ч. 1. Апрель. С. 53. Далее сноски на это издание в тексте, с указанием года, месяца, части и страницы.